Несмотря на то, что Цуй Буцюй, проявив необыкновенную волю, пережил все страдания, Найхэ все же причинил вред его организму, тем более что Цуй Буцюй уже был слаб здоровьем, а теперь стало еще хуже. Когда на следующий день он коснулся своего лба, он сразу понял, что у него снова поднялась температура.

Он медленно выдохнул горячий воздух. Цуй Буцюй давно привык к этому чувству, но это не значит, что оно ему нравится или он получает удовольствие от него.

Никто не хочет вечно страдать от боли, но поскольку от нее нельзя избавиться, к ней можно только привыкнуть.

У изголовья кровати лежала чистая одежда и плотная накидка, которую, должно быть, принес Пэй Цзинчжэ. Фэн Сяо не стал бы заниматься такими пустяками. Цуй Буцюй бесцеремонно переоделся, плотно завернувшись в слои ткани, обретя благородный вид. Он вышел из комнаты, умывшись подготовленными принадлежностями.

Фэн Сяо нетерпеливо ждал его снаружи и даже приказал Пэй Цзинчжэ войти, чтобы поторопить его.

Пэй Цзинчжэ сначала подумал, что Цуй Буцюй слишком медлит, но когда он увидел его лицо стало еще бледнее, чем вчера, когда он прижал кулак у губ и закашлялся, он почувствовал себя немного смущенным, и его голос стал немного добрее.

— Мастер Цуй, одежда подошла?

— Подошла, спасибо.

Пэй Цзинчжэ улыбнулся и сказал:

— Сегодня завтракать будем не здесь. Господин сказал, приглашает нас поесть где-то еще.

Цуй Буцюй:

— Даже не верится. Я только проснулся и меня тут же приглашают вкусно поесть.

Пэй Цзинчжэ неловко улыбнулся:

— Вы только вчера пришли в себя, поэтому не можете есть слишком много жирной пищи.

Цуй Буцюй посмотрел на него, и подумал, что этот человек и вполовину не был таким бездушным, как Фэн Сяо.

Он спокойно кивнул, больше не смущая собеседника.

Увидев, что они наконец-то вышли, Фэн Сяо не удержался и прицокнул языком:

— Так долго одевался, словно ты госпожа, готовящаяся сесть в свадебный паланкин!

Лица других людей покраснели бы от жара, но лицо Цуй Буцюя, закутанного в белую накидку, побледнело, что почти сливалось со снегом, на котором он стоял.

Цуй Буцюй равнодушно сказал:

— Господин жесток, я отравлен и остался без еды. Что я могу поделать?

Фэн Сяо, казалось, был в хорошем настроении и сказал с улыбкой:

— Тогда тебе сегодня повезло. В городе недавно открылся ресторан, и им руководит госпожа Хун. Ты в городе уже два месяца, так что, должно быть, уже слышал ее имя.

Цуй Буцюй:

— Госпожа Хун из «Лапши семьи Хун»?

— Верно.

В «Лапше семьи Хун» готовили самую известную в городе лапшу. Лапшичной управляли отец и дочь из семьи Хун. Она славится своими превосходными блюдами. Говорят, что даже торговцы из города Цемо приезжали сюда, чтобы попробовать их.

Цуй Буцюй тоже ходил один раз туда, и вкус действительно хорош. Бульон сварен на костях, лапша тонкая, как серебряные нити. После того, как лапшу вытаскивают из воды и добавляют в бульон, ее поливают ложкой фирменной тушеной свинины семьи Хун, посыпают слоем нарезанного зеленого лука. Съев тарелку этой лапши с тушеной свининой, даже в холодную погоду вы будете чувствовать себя в тепле. Это блюдо ничуть не уступало тем блюдам, что готовили лучшие повара столицы.

Однако некоторое время назад отец семьи Хун скончался, и осталась только его дочь. Другие много говорили, что девочка слишком слаба, чтобы содержать это крупное семейное дело, считали, что госпожа Хун, скорее всего, войдет в дом богатой семьи как наложница. Тогда блюда из этой лапшичной было бы трудно отведать.

Но, ко всеобщему удивлению, госпожа Хун внезапно отказалась от такой жизни: вместо того, чтобы доживать дни, открывая рот для еды, она устроилась в качестве повара.

Из-за аукциона павильона Линьлан, на улицах повсюду можно встретить вооруженных мечами людей со всех уголков страны. Обычные люди избегают их, но Фэн Сяо не замечал их, он спокойно пересекал улицы вместе с Цуй Буцюем и Пэй Цзинчжэ.

Мастера боевых искусств часто ведут себя высокомерно, и эти люди цзянху не являются исключением. Так уж завелось, очень мало выдающихся людей бывали скромны, а молодые люди были еще более высокомерными, когда выходили в свет.

Некоторые из этих людей собирались в небольшие группы, и хотя у них нет единообразной одежды, нефритовые подвески на их поясах, как и ножны для мечей были одинаковыми. Обычно это показывало, что они принадлежат могущественному и известному клану. Некоторые держались подальше от других и ходили либо с враждебным видом, либо равнодушным. Это, чаще всего, говорило о том, что их нрав не очень хорош. Были мужчины и женщины, идущие вместе, разговаривающие и смеющиеся. Женщины были с веселыми и уверенными лицами и бойкой походкой, вероятнее всего, они были из знатных кланов.

Взгляд Цуй Буцюя скользнул по ним, и всего одним взглядом он смог определить происхождение и их нрав в общих чертах.

— Не забывай, зачем я привел тебя. Цуй Буцюй, пришло время показать мне свои способности.

Услышав слова Фэн Сяо, Цуй Буцюй не мог не закатить глаза снова.

— Я еще не завтракал, поэтому даже нет сил говорить.

Фэн Сяо усмехнулся:

— Если ты послушно сотрудничаешь, я раскрываю дело раньше, а это значит, что и тебя тоже быстрее освободят. Все еще желаешь спорить со мной?

Цуй Буцюй холодно сказал:

— Если я правильно помню, ты сказал, что если я буду сотрудничать, ты подумаешь о том, чтобы помочь мне вывести яд, а не то, что ты определенно поможешь мне. Вчера я страдал от яда Найхэ и был бессилен возражать. Ты все еще думаешь, что я полностью соглашусь на сотрудничество с такими двусмысленными словами?

Фэн Сяо вынул из рукава две фарфоровые бутылочки толщиной с палец и протянул их ему.

— Я дам тебе шанс. Из этих двух бутылок одна пустая, а в другой находится противоядие. Это поможет тебе выводить Найхэ в течение трех дней. Тебе решать какой выбор сделать, только не говори мне потом, что я несправедлив с тобой.

Цуй Буцюй чувствовал, как горит его сердце, как будто кто-то зажег костер, и боль была невыносимой, даже затронула кости, как будто десятки тысяч невидимых рук царапали его. Тело онемело и зудело, и он знал, что это бушует остаточный яд. Хотя остаточный яд не был так же безжалостен, как сам яд, но и этого было достаточно, чтобы заставить человека испытывать боль.

Однако он не взял ни одной из двух бутылочек, он даже не взглянул на них, только сжал губы и пошел дальше.

Фэн Сяо воскликнул:

— Почему этот человек такой упрямый? Моя доброта напрасна!

Цуй Буцюй усмехнулся и промолчал.

Это лекарство не полностью бы обезвредило яд, это все равно, что выпить отравленное вино, чтобы утолить жажду, принесет лишь временное облегчение. Фэн Сяо уж точно не добр, он просто хочет подождать, пока действие яда не станет слишком сильным, чтобы снова попытаться его разговорить.

Увидев, что Цуй Буцюй не повелся на его уловку, Фэн Сяо пожал плечами и убрал бутылочки обратно.

Неподалеку действительно был новый ресторан, на вывеске были прописаны иероглифы «Пять вкусов», а перед дверью стояла толпа людей.

Пэй Цзинчжэ уже заранее занял место, поэтому им не пришлось стоять в очереди, как другим, и работник немедленно поприветствовал их и проводил к отдельному месту во внутренней комнате.

Снаружи это место не выглядит большим, но внутри оно выглядит совсем иначе. Они последовали за официантом по изогнутому коридору и обнаружили, что ресторан купил несколько соседних домов и объединил их, разделив всю территорию на две части: общий зал и отдельные комнаты. Как только они вошли в ту часть, где располагались отдельные комнаты, вдруг стало очень тихо, вокруг было много цветов и растительности, что было очень интересно.

— У владельца этого ресторана большой опыт. Потрачено много денег, это место принадлежит семье Болин Цуй или семье Лунси Ли? — воскликнул Пэй Цзинчжэ.

Город Люгун был небольшим приграничным городком, каким бы процветающим он ни был, он не может сравниться со столицей. Большинство торговцев останавливаются здесь на несколько дней, чтобы обменяться товаром, а затем расходятся. Здесь не было оживленно. Открытие такого ресторана, по мнению Пэй Цзинчжэ, привело бы только к потере денег.

Услышав это, работник повернул голову, улыбнулся и сказал:

— Вы ошиблись, это не семья Ли и не семья Цуй. Наш хозяин — местный житель, и он трудился большую часть своей жизни, и всегда любил хорошо поесть. Он специально пригласил госпожу Хун сюда, чтобы она руководила приготовлением блюд. Господа, сегодня вам повезло, я слышал, что госпожа Хун приготовила много новых блюд!

Он провел их троих в отдельную комнату, в одном зале четыре стола, и за одним из них уже сидели хорошо одетые молодые мужчина и женщина, а позади них стояли несколько слуг.

Хотя они не смогли занять всю комнату, четыре стола не стояли близко друг к другу, и между ними было большое расстояние, так что им не придется тесниться.

Фэн Сяо заказал блюда, и через некоторое время их уже подали одно за другим на стол. Хотя госпожа Хун определенно была не единственной на кухне, но ее своенравный и аккуратный стиль был заметен.

— Лапша в тушеном соусе, словно серебряные нити, суп из капусты, суп из семян лотоса, лепешки семьи Хун, — можешь съесть все, что хочешь и не говори снова, что я жесток с тобой. Сейчас я достаточно хорошо к тебе отношусь, верно? — сказал Фэн Сяо, палочками указывая на блюда.

Сейчас еще не сезон для семян лотоса, и город Люгун не место, богатое семенами лотоса. Эти лотосы были доставлены с юга, за тысячи миль отсюда, их высушили и хранили всю зиму. Стоимость этих трех чаш супа из семян лотоса, вероятно, была больше, чем все остальные блюда вместе взятые.

Ради этой чаши супа из семян лотоса Цуй Буцюй наконец заговорил:

— Фамилия девушки — Лу, и она происходит из местной богатой семьи. Говорят, что ее предки в родстве с кланом Лу Фаньян, но связь давно уже потеряна. Ее отца зовут Лу Ти, он владеет

антикварными лавками. Говорят, что он открыл множество лавок по всей Цзяннани и является самым богатым человеком в городе Люгун с исключительными деловыми навыками.

Его голос был ни громким, ни тихим, достаточным, чтобы его услышали Фэн Сяо и Пэй Цзинчжэ, но он не мог достичь ушей других.

Фэн Сяо был очень доволен этим, они редко разговаривали спокойно, не споря друг с другом.

— А как насчет мужчины, он тоже из семьи Лу?

Цуй Буцюй покачал головой:

— Фамилия этого человека Су, а его имя Син. Он ее двоюродный брат. Его родители умерли несколько лет назад, и его семья пришла в упадок. Он приехал, чтобы присоединиться к семье своей двоюродной сестры. Лу Ти оплатил его обучение, и говорят, что он также намеревается заполучить его в качестве зятя, если ничего не случится, они должны пожениться в течение последующих двух лет. Поскольку у Лу Ти нет сына, тот, кто унаследует семейный бизнес в будущем, скорее всего, Су Син.

— Тогда Лу Ти открыл этот ресторан? — спросил Фэн Сяо.

Цуй Буцюй тихо сказал:

— Не могу сказать точно. В конце концов, я был заперт в течение нескольких дней. За это время я мог пропустить множество новостей.

Он воспользовался случаем, чтобы нанести удар Фэн Сяо, а тот сделал вид, что не слышал, взял лепешку, отломил руками небольшой кусочек и положил его в рот.

— Когда люди только оправились от тяжелой болезни или действия яда, не могут много есть, даже если захотят. Хочешь отведать кучосек?

Цуй Буцюй: ...

Пэй Цзинчжэ чуть не рассмеялся вслух и быстро отвернулся.

Затем он увидел, как молодой человек за соседним столиком взял кусочек гуся, положил его в чашу сидевшей рядом с ним девушки и тихо сказал:

— Мяо Мяо, разве тебе не нравится это блюдо? Давай, ешь больше.

— Спасибо, кузен, — голос девушки не мог скрыть радости.

В наши дни поведение людей довольно открыто, особенно на севере. Неженатые мужчины и женщины, перед своими семьями или на публике, могли показывать свою близость, и это не осуждалось.

Пэй Цзинчжэ почти бросил на них свой взгляд, как внезапно услышал, как Фэн Сяо громко сказал Цуй Буцюю.

— Цюй Цюй, это же твое любимое блюдо, ну же, съешь еще немного!

Пэй Цзинчжэ едва не выплюнул полный рот лепешек, что не успел проглотить.

Но Цуй Буцюй чувствовал себя более неловко, чем он. Рука, в которой он держал палочки для еды, протянутая, чтобы взять овощи, резко остановилась, а уголки рта скривились и дернулись, отчего его бледное красивое лицо стало свирепым.

Молодой человек за соседним столиком, естественно, услышал, что Фэн Сяо намеренно имитирует его, и на его лице появилось сердитое выражение.

— Мы с вами раньше не встречались. Господин, зачем вы намеренно меня провоцируете?

http://tl.rulate.ru/book/98437/3336388